

Деревня находится в лесу у реки, в ней разбросаны несколько круглых соломенных домиков. Хотя соломенные домики очень простые, они чистые.

В центре деревни стоит большой соломенный дом, снаружи которого сложены несколько слоновых костей.

Линь Цинъюй подарил патриарху десять игл и две хлопчатобумажные ткани, и его сразу же тепло приняли. Затем, когда он увидел принесенную им добычу, в деревне снова воскликнули.

"Они сказали, что недавно здесь было стадо слонов, и хотят пригласить нас поохотиться на слонов". спросил Рам у Линь Цинъюй.

Она энергично убрала слоновую кость, но если бы она действительно пошла убивать слона, то почувствовала бы себя жестокой. Линь Цинъюй колебался и не соглашался.

После обеда братья Льва отвели их на возвышенность.

Отсюда открывался панорамный вид на бесконечные равнины и вулканические скалы. Пастбища густо заполнены различными животными, а большая группа черных диких бизонов пересекает реку, сотрясая землю, и эта сцена чрезвычайно впечатляет.

Глядя на нетерпение или страсть мужчин, Линь Цинъюй вздохнул и сказал: "Что ж, свободное время, делайте, что хотите, обращайтесь внимание на безопасность!".

Когда прозвучал приказ, раздалось ликование, и все бросились вниз, держа в руках копья, которыми пользовались местные жители, и ножи на поясе, группами по три-пять человек в сторону добычи на лугу.

Кровь на теле Ян Чжао тоже разогрелась, и он посмотрел на Линь Цинъюй.

"Иди, я буду ждать тебя здесь". Линь Цинъюй махнул рукой.

Янь Чжао улыбнулся, повесил лук на спину, взял копье и Хэ Ли, и они ушли. Они заметили группу слонов, неспешно прогуливающихся у реки.

На лугу вдруг стало оживленно.

Линь Цинъюй сидела на камне на возвышенности, а Янь Сань стоял позади нее, прислонившись к дереву акации.

Линь Цинъюй не спросила тебя, почему ты не пошел.

Этот человек, я не знаю с каких пор, она привыкла к тому, что за ней стоит этот человек, поэтому она спокойно охраняет ее, чтобы она могла делать все без угрызений совести.

"Янь Сань, иди сюда". Линь Цинъюй махнул рукой, а затем указал на камень рядом с собой.

Когда Янь Сань сел, Линь Цинъюй взял его за руку и потянул за рукав. Руку просто обмотали несколько раз, а затем развязали тканевую ленту. Хотя рана была обработана лекарством, она все равно выглядела некрасиво. Янь Сань налил воды из чайника, чтобы промыть рану, присыпал ее новым порошком, а затем аккуратно завязал повязку.

"Янь Сань", - вздохнул Линь Цинъюй, собираясь заговорить.

"Они собираются убить слона". Янь Сань прервал ее и кивнул вниз.

"А?!" Линь Цинъюй повернул голову и увидел, что на повороте реки внизу Ян Чжао и остальные быстро приближаются к группе слонов.

"Это слишком опасно!" Линг Цинъюй встал. По сравнению с африканским носорогом, десятитонный африканский слон обладает мягким характером, но если его разозлить, он обладает самой мощной наступательной силой на пастбище.

"Давайте спустимся".

"Не волнуйся, они в порядке". Янь Сань улыбнулась. Она до сих пор не понимает психологию мужчин.

"Нет, самок в слоновьем стаде убивать нельзя. Убейте ведущую самку слона, и вся группа будет распущена. Эти маленькие слонята слишком жалкие". сказал Линь Цинъюй, беспокоясь, что Ян Чжао и остальные будут растоптаны этими гигантами. Мадди, беспокоясь о том, что на самку слона будут охотиться, и она потеряет свое наследие. Он поспешил туда, а Янь Сань неторопливо последовал за ним.

Когда Линь Цинъюй прибыл, охота уже началась.

Целью Янь Чжао стал слон-самец, разбросанный снаружи. Слон-самец был огромных размеров, около семи метров в длину, около четырех метров в высоту и весом более десяти тонн. Это слон-самец в самом расцвете сил.

Ян Чжао и остальные уже были в осаде.

Самец слона понял опасность и начал беспокойно поворачивать свое огромное тело, нацелив свой длинный нос из слоновой кости на опасных людей.

Янь Сань задержал Линь Циню на несколько шагов и покинул опасную зону. Линь Цинъюй знал, что в это время он поднимется, чтобы доставить неприятности Ян Чжао, и последовал за Янь Санем, чтобы спрятаться в траве.

Каменные копыта аборигенов лишь царапали некоторые отметины на грубой коже слонов, но шипы не проникали внутрь.

Ян Чжао спокойно наблюдал за происходящим со стороны, держа в руке закрученную стрелу. Стрела сделана из нержавеющей стали. Она имеет шесть прорезей и колючку. Увидев, что все копыта аборигенов брошены, гигантский слон пришел в ярость. Ян Чжао крикнул: "Прочь с дороги". Затем он открыл свой лук и пустил стрелы.

Хотя аборигены не понимали, что они кричат, но, видя, что Мэн Су и Хэ Ли уже отошли и заняты, гигантский слон бросился на Ян Чжао.

С криком "кыш" длинная стрела попала слону прямо в глаза и глубоко за голову.

Слон испытал сильную боль и еще больше рассвирепел, а импульс удара был еще более сильным.

После того как Ян Чжао выпустил стрелу, поясной нож был вытащен, он протянул руку и схватил слона зубами. Он отступил на два шага назад. С помощью силы он перевернул слона

на спину, а затем вонзил нож в заднюю часть шеи слона.

Слон изо всех сил рванулся вперед, яростно сотрясая свое тело.

Ян Чжао крепко встал на спину слона, достал длинный нож и снова вонзил его. Кровь брызнула во все стороны, а затем прыгнула на землю, прежде чем слон рухнул вниз.

От его изречения, стрельбы из лука до убийства прошли считанные секунды.

Он был забрызган кровью, и длинный нож прочертил линию крови. Массивное тело слона упало позади него, и солнце сияло сзади, такое ослепительное.

Таков импульс презрения к вооруженным силам.

Однако Линь Цинъюй чувствовал, что в его сердце есть место, которое замерзло и остыло. Этот человек, который принадлежал к полю боя, был там, где его место. Пусть он следует за ней, чтобы управлять морем, быть стартером, чтобы организовывать закупки и поставки, это действительно...

Пока она у тебя есть, зачем беспокоиться вечно.

Я не скучаю, когда люблю, и не буду жалеть потом.

Уняв дрожь в сердце, Линь Цинъюй улыбнулся и встал с травы, глядя на Янь Чжао, который был окружен аплодисментами.

Янь Ци вернулся после охоты на льва, а у Рама и остальных была своя добыча. Группа указывала на свою добычу и комментировала, а атмосфера была чрезвычайно теплой и высокой.

Вечером в деревне был банкет.

Пока у Ян Чжао был только зуб, мясо слона было отдано жителям деревни, а также всевозможная добыча, которой хватило бы жителям деревни на несколько месяцев.

Глава деревни просветил богов и сказал жителям деревни, что в течение следующих двух месяцев он больше не сможет охотиться. Только тогда Ян Чжао и остальные узнали, что эти коренные жители охотятся только ради еды, и их цель - никогда не убивать. Они также закрыли свои руки. Однако безумие этого дня полностью разожгло их кровь, и за ужином они полностью потеряли сдержанность и вежливость.

эти люди!

Аборигены были одеты в дюймовые одежды, а женщины демонстрировали свои **** и танцевали вокруг костра. Совершенно дикие мужчины, включая Е Одиннадцатого и Насана, следовали за ними, хватая еду, громко ругаясь и высмеивая их. Штаны больше, чем размер.

"Бум, донг, донг", - коренные жители выдвинули барабаны, и низкий звук барабанов громко и ярко разнесся по широкому лугу.

Ритм барабанов становился все быстрее и быстрее, а танцующая толпа - все безумнее.

Пальцы Линь Цинъюя не чувствовали ритма барабанного боя, наблюдая за смеющимися

людьми в поле, и счастье в это время было таким чистым.

Шум не прекращался до поздней ночи.

Лин Цинъюй потрогал испачканную потом одежду на своем теле, перевел взгляд и увидел, что все спотыкаются, он тайком встал, взял из пакета одежду и пошел к реке.

Ночь как вода, и река очень чистая, сверкающая в лунном свете.

"Ты уверен, что хочешь помыться здесь?" Когда Лин Цинъюй снял половину своей одежды, он услышал, как Ян Чжао улыбнулся.

"А?" Линь Цинъюй озадаченно обернулся.

"Здесь есть все, что едят животные". Глаза Янь Чжао были согнуты, и лишь пара шорт вокруг его талии и полотенце на плечах, стояли у реки с улыбкой.

Да! Лин Цинъюй подумал о бегемоте ****, радостно плещущемся в реке.

"Пойдем." Ян Чжао подошел к нему, обнял ее, тихо шипя, и быстро пошел к возвышенности.

Вокруг возвышенности раскинулась долина, а в ней густой лес. Ян Чжао отодвинул ветки и нашел то, о чем говорили аборигены.

Это был небольшой пруд, похожий на полумесяц, из которого вытекала родниковая вода, а затем стекала вниз.

Лин Цинъюй вскрикнул, радостно выпрыгнул из его объятий, быстро снял одежду и окунулся в бассейн.

Вода в бассейне была немного холодной, но это только снимало тепло тела.

Она разделась без всякого беспокойства, ее загорелая кожа сияла кристаллами в лунном свете, а тело было уже полностью развито.

Ян Чжао почувствовал лишь небольшую сухость в горле, снял штаны и медленно вошел в воду.

Лин Цинъюй оглянулась и улыбнулась ему.

Он поцеловал его в губы.

Словно бушующее пламя, сжигающее все человеческие рассудки, она была такой властной и интенсивной, словно исчерпала свою жизнь.

Руки, обнимавшие его тело, были сильными и крепкими, а в нижней части живота что-то зарождалось, словно железо и сталь. Линь Цинъюй потерял немного рассудка в своей голове.

Подняв Цинъю и положив ее на камень у бассейна с водой, Ян Чжао наклонилась, как она всегда делала, всасывая из маленького кизила на своей груди, распространяя его по всей длине, а затем погрузилась в тихий путь.

"Хмм..." Лин Цинъюй бессознательно застонал, и стонал все глубже и глубже, по мере того, как

язык Ян Чжао углублялся.

"Цинъю..." тихо позвал Ян Чжао, глядя на нее глазами, которые были как шелк, и покрасневшим лицом. Затем, с силой, копьё вошло внутрь и проникло в полностью мокрое место.

Внутри было тесно и жарко, Ян Чжао неосознанно вздохнул, а затем стал усердно работать.

После того, как копьё вошло и вышло несколько раз, Линь Цинъюй слегка нахмурилась. Ян Чжао поняла, что ее спина упирается в камень, и когда она пошевелилась, то потеряла спину, перевернулась и подставила себя под него. При этом движении соединенное место стало глубже, раздался еще один стон, поэтому он задвигался интенсивнее.

Страстно.

Звезды на темном ночном небе сияли, как драгоценные камни, а легкий ветерок дул над водой.

Нежно поглаживая гладкую спину женщины по телу, то, что еще оставалось в ее теле, казалось, двигалось. Каждый раз под конец в ее теле появлялся корчащийся рот, который глубоко сосал, заставляя погружаться в крайности. В наслаждении.

Линь Цинъюй слегка поднял голову и посмотрел на лицо мужчины под ним, которое все еще краснело, отчего он выглядел все более и более красивым. В прошлом она всегда сначала дразнила, а потом он наполовину толкал, но в этот раз это было такое сильное обладание, что Линг Цинъю смутно почувствовал: кажется, между ними есть какая-то разница.

После стольких выстрелов его тело уже сильно устало, но Линь Цинъюй слегка пошевелился, внутренняя часть его тела снова сжалась, заставив вещь Ян Чжао снова расширяться, Ян Чжао подавил тело Линь Цинъюя, которое собиралось подняться, и сказал: "Не двигайся".

Линь Цинъюй на мгновение опешил, а затем почувствовал, что его тело снова начинает наполняться, и он воскликнул: "Не приходи, я сломаюсь, когда приду снова".

Потерпев некоторое время, Ян Чжао не мог не зарыться лицом в ее грудь и уныло сказал: "Я действительно хочу умереть в твоём теле вот так".

Старое лицо Линь Цинъюя покраснело, когда он услышал это, и он поспешно встал с него, но случайно заставил его сесть в бассейн.

"Ах!" - вскрикнул Ян Чжао, его лицо побледнело.

"Что?" Линь Цинъюй, который собирался бежать с места происшествия, все еще находился на некотором расстоянии от его одежды. Услышав болезненный крик, он повернул голову, но увидел след крови, поднимающийся из воды, он присел на корточки и спросил.

"Есть кое-что". Ян Чжао горько улыбнулся и медленно встал.

Кончик слоновой кости пронзил его заднее отверстие.

Линь Цинъюй потеряла дар речи, Ян Чжао посмотрел на ее лицо, его лицо медленно начало краснеть.

Линь Цинъюй не обратила на него внимания и медленно вытащила слоновую кость. Видя, что

заостренный кончик был не длинным, он, вероятно, не сильно проникал внутрь. Он протянул палец и потрогал рану, затем немного потянулся и спросил: "Больно? Внутри все в порядке?"

Не увидев ответа в течение долгого времени, Лин Цинъюй в замешательстве поднял голову, но увидел, что лицо Ян Чжао было красным, как яблоко, с подозрительным желанием.

Он слегка откинулся назад, его голова наклонилась на одну сторону, а два прекрасных кизила перед его грудью уже стояли прямо.

Это действительно заманчиво.

Пальцы Линь Цинъюя двинулись внутрь, и он увидел, что его горло слегка сглотнуло, уголки рта сжались, но в глазах появился блеск воды.

Увидев, что Линь Цинъюй вот-вот выдернет палец, Ян Чжао поспешно сказал: "Мне не больно, ты... можешь...". Голос слегка упал, и словно муравей сказал: "Продолжай".

Лин Цинъюй был ошеломлен, но не смог удержаться от злобной улыбки: "Сегодня мне здесь больно. После ожидания, я должен сделать это хорошо. А?"

Увидев, что его лицо покраснело, он незаметно кивнул. Линь Цинъюй бессознательно покачал головой, вытащил пальцы, затем обмыл их водой, выпустил на берег, взял универсальное лекарство камня и нанес на него немного. ...

Закончив лечение Ян Чжао, Линь Цинъюй снова спрыгнул в бассейн, чтобы посмотреть на виновника. Он увидел, что из-за мощных упражнений на дне бассейна образовалась большая дыра, из которой вытекала вода.

Это кладбище слонов? Африканские слоны - очень странная раса. Они отличаются от азиатских слонов. Азиатские слоны ходят на кладбище слонов, чтобы дождаться смерти. У африканских слонов редко находят слоновую кость и кости, если они умирают естественной смертью. Говорят, что после смерти слона его племя разбирает тушу и закапывает слоновую кость и кости в разных местах.

Конечно, она вытащила более 30 слоновых костей.

Ян Чжао не понимал, что помог своему лбу. Янь Сань был прав. Она профессиональная охотница за сокровищами!

В это время Янь Сань, который стоял на возвышенности и смотрел издали на водопад в долине, тоже потерял дар речи, потому что в это время Линь Цинъюй снова вытащила много руды из драгоценных камней.

Я так счастлив сегодня! почти пропел Линь Цинъюй и вернулся в деревню. Грязная одежда в его руках была завернута в большой мешок с необработанным танзанитом. Желание тела было облегчено, и его тело освежилось. Кроме того, было много ветра. Удовлетворение от жизни было только в этом.

Ранним утром следующего дня Ян Чжао отвел людей в долину и привез слоновую кость обратно. Увидев ее, староста деревни благословил Линь Цинъюя. Африканские слоны для них очень священны. Они могут найти кладбище африканских слонов, хотя оно очень маленькое. Один из них, это также благословение богов луга.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2519434>